

А

Издание: М.А. Алданов. Собрание сочинений в шести томах. Том 1. Москва, Издательство "Пресса", 1993.

Оригинал находится здесь: [Читальный зал](#).

Марк Алданов

"Девятое Термидора"

Предисловие к третьему изданию

Меня не раз спрашивали, существовало ли в действительности лицо, изображенное в моей тетралогии под именем Пьера Ламора. Разумеется, Ламор образ вымышленный. Это следует хотя бы из связи, существующей между ним и ваятелем "Пролога". Надо ли говорить, что в "Прологе" нет истории. О великих художниках, создавших "Noire Dame, de Paris", мы почти ничего не знаем. Нельзя также сказать с достоверностью, каковы были в ту пору химеры, -- реставраторы поработали и над ними. Впрочем, идея "Мыслителя" схвачена и в изумительном дьяволе "Le Jugement dernier" [Страшный суд (*франц.*)], который относится к 1210-1215 гг. Самый мотив созерцающего дьявола характерен для французских мастеров средневековья.

В настоящее издание "Девятого Термидора", как и в последние иностранные переводы романа, я внес некоторые изменения.

Автор

Предисловие к первому изданию

Роман "Девятое Термидора" составляет первую часть исторической трилогии, охватывающей период 1793-1821 годов. Отрывки из этого романа появились в 1921-22 гг. в "Современных Записках". Еще раньше на страницах того же журнала нашла гостеприимство заключительная (небольшая по размеру) часть "Мыслителя": "Святая Елена, маленький остров". Второй, центральный том трилогии выйдет в свет, вероятно, в 1924-5 гг. Боюсь, что без него читателям нелегко будет судить о целом: так, немало глав, эпизодов и действующих лиц "Девятого Термидора" должны показаться ненужными и напрасно введенными автором: они тесно связаны со вторым томом. Самая картина революционной эпохи лишь намечена в настоящей книге.

В основу исторической и бытовой части "Мыслителя" легли материалы библиотек (главным образом парижской Национальной библиотеки) и музеев (Carnavalet, HTtel des Invalides, Malmaison и Conciergerie), а также различные частные сообщения, устные и письменные. [Разными сведениями об эпохе 1793-1821 гг. и об ее отдельных деятелях любезно поделились со мной лица, обладающие этими сведениями либо по своим научным занятиям (из них считаю обязанным назвать Фредерика Массона), либо по обстоятельствам своей политической или служебной деятельности, либо по своим семейным архивам и преданиям. -- *Автор*.] Для своего толкования исторических событий и характеров исторических лиц я имею, разумеется, "оправдательные документы". Но никакие документы и ничье толкование обязательной силой не обладают.

Именно на таинственной драме, которой посвящена настоящая книга, особенно ясно видишь пределы понятия так называемой исторической достоверности. Девятое Термидора, бесспорно, одно из величайших событий мировой истории. Казалось бы, в нем-то должна быть точнейшим образом выяснена и установлена каждая ничтожная подробность. В действительности целый ряд эпизодов этой трагедии -- и в первую очередь ее наиболее драматическая сцена -- навсегда покрыты непроницаемой тайной. В самом деле, что произошло в ночь на 10-е Термидора в здании Парижской Ратуши, где Робеспьер был найден лежащим на полу с раздробленной выстрелом челюстью? Этого не знает и никогда не узнает никто. В психологическом отношении мне, романисту, было бы бесконечно важно выяснить, выстрелил ли Робеспьер в себя сам или был кем-то застрелен. Целый ряд историков во главе с Тьером дают первую версию. Но Луи Блан, Мишле, Эрнест Амель, де Лескор, Дюрюи отрицают ее и высказываются за вторую.